

Вклад К. И. Абрамова в развитие методологии истории библиотечного дела: историческая реконструкция

Е. А. Плешкевич

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия,
e-mail: eap1966eap@mail.ru

Плешкевич Евгений Александрович, доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН

ORCID: [0000-0002-8781-7384](https://orcid.org/0000-0002-8781-7384)
e-mail: eap1966eap@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вкладу в методологию истории библиотечного дела известного отечественного библиотековеда К. И. Абрамова, автора 337 публикаций, из которых две трети посвящены истории. Подчеркнута важность его вклада в развитие источниковедения, историографии, археографии, истории библиотечного дела.

На основании принципа историзма и методов структурного анализа проведена историческая реконструкция формирования и развития его методологических взглядов. Проанализированы внешние обстоятельства его становления как историка, проходившего в сложных социально-политических условиях. Сделаны выводы, что в основе методологических взглядов К. И. Абрамова лежали: опора на архивный материал, стремление к повышению научности исторических изысканий, преодоление стремления свести исследование к поверхностному изложению и комментированию отдельных ленинских положений. При его участии были собраны и изданы работы В. И. Ленина и Н. К. Крупской, посвященные библиотечному делу. Одновременно с этим мировоззрению Абрамова были присущи догматическое отношение к марксизму и его методологии, безусловное следование руководящей цитате, некритическое отношение к высказываниям классиков марксизма-ленинизма. В качестве теории в работах Абрамова выступало марксистско-ленинское учение о культуре и библиотечное наследие Ленина и Крупской, доминировали историко-педагогические изыскания, которым свойственно следование официальной трактовке тех или иных событий, упрощенное изложение исторических процессов и явлений, однозначность авторских суждений и оценок, избегание полутонов, возвеличивание достижений при одновременном замалчивании просчетов и неудач.

Анализ показал, что в 1990-е гг. под воздействием социально-политических изменений, отказа от марксизма-ленинизма Абрамов пересмотрел свое отношение к истории советского библиотечного строительства. Он начинает ориентироваться на теорию демократии, в контексте которой библиотеки рассматриваются как проводники демократии, а ведущая роль в библиотечном строительстве отводится общественному библиотечному движению. Им актуализируется концепция демократического библиотековедения, которая сформировалась в период между Февральской и Октябрьской революциями и была отвергнута большевиками.

Значимость исследования связана с обобщением методологического наследия Абрамова, направленным как на развитие положительных

сторон его методологии, так и на преодоление методологически не корректных суждений об истории советского библиотечного строительства.

Ключевые слова: история библиотечного дела, методология, К. И. Абрамов, концепция демократического библиотековедения

Для цитирования: Плешкевич Е. А. Вклад К. И. Абрамова в развитие методологии истории библиотечного дела: историческая реконструкция // *Библиосфера*. 2020. № 2. С. 3–13. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-2-3-13>.

Статья поступила в редакцию 10.02.2020

Получена после доработки 25.03.2020

Принята для публикации 25.04.2020

© Е. А. Плешкевич, 2020

К. И. Abramov's contribution to the development of the methodology of library history: historical reconstruction

E. A. Pleshkevich

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: eap1966eap@mail.ru

Pleshkevich Evgeny Alexandrovich, doctor of sciences (pedagogic), PhD (History), chief research worker, laboratory of information and system analysis, SPSTL SB RAS; ORCID: [0000-0002-8781-7384](https://orcid.org/0000-0002-8781-7384) e-mail: eap1966eap@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the contribution of the famous Russian specialist in library science K. I. Abramov to the methodology of library history, the author of almost 340 publications, of which two-thirds are devoted to history. The importance of his contribution to the development of source studies, historiography, archeography, and library history is emphasized. Based on the principle of historicism and methods of structural analysis, the historical reconstruction of the formation and development of his methodological views was carried out. The external conditions of his formation as a historian are analyzed. It is noted that the formation took place in difficult socio-political conditions. The main conclusions are as follows. The methodological views of K. I. Abramov were based on the relying on archival material, striving to improve the scientific character of historical research, overcoming the desire to reduce research to a superficial presentation and commentary on certain Leninist positions. With his participation, Lenin and Krupskaya's works on library science were collected and published. At the same time, his worldview was characterized by a dogmatic attitude to Marxism and its methodology, an unconditional adherence to the leading quote, and a non-critical attitude to the statements of the classics of Marxism-Leninism. The Marxist-Leninist doctrine of culture and the library heritage of Lenin and Krupskaya served as a theory in Abramov's works; the dominance of historical and pedagogical research, which is characterized by following the official interpretation of certain events, simplified presentation of historical processes and events, unambiguity of author's judgments and assessments, avoiding halftones, exalting achievements while concealing mistakes and failures.

The analysis also showed that in the 1990s, under the influence of socio-political changes and rejection of Marxism-Leninism, Abramov revised his attitude to the history of Soviet library construction. He began to focus on the theory of democracy, in the context of which libraries were seen as a vehicle for democracy, and the leading role in library construction was given to the public library movement. He puts forward the concept of democratic library science, which was formed in the period between the February and October revolutions and was rejected by the Bolsheviks.

The significance of this study is associated with the generalization of Abramov's methodological heritage aimed at developing the positive aspects of his methodology, as well as overcoming methodologically incorrect judgments about the history of Soviet library construction.

Keywords: history of library science, methodology, K. I. Abramov, concept of democratic library science

Citation: Pleshkevich E. A. K. I. Abramov's contribution to the development of the methodology of library history: historical reconstruction. *Bibliosphere*. 2020. № 2. P. 3–13. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-2-3-13>.

Received 10.02.2020

Revised 25.03.2020

Accepted 25.04.2020

Введение

В 2020 г. исполняется 100 лет со дня рождения известного отечественного историка библиотечного дела, библиотековеда доктора педагогических наук Константина Ивановича Абрамова (1920–2001). Библиография его трудов обширна: нами выявлено 337 публикаций, из которых три четверти посвящены истории. Существенное место в его исторических изысканиях занимают вопросы методологии истории библиотечного дела. Он начал разрабатывать эти вопросы в середине 1960 – начале 1970-х гг. Всего нами выявлено 30 публикаций, в которых он обращается к проблемам методологии истории библиотечного дела. Одна из последних методологических работ была опубликована им в 1999 г. Таким образом, перед нами значительное по объему и временному охвату методологическое наследие, в котором, как в зеркале, отражается становление и развитие истории отечественного библиотечного дела и которое не было предметом историографического исследования. Осознание этого обуславливает актуальность исторической реконструкции эволюции методологических взглядов К. И. Абрамова и обоснования его вклада в становление методологии истории библиотечного дела.

Зарождение советской методологии истории библиотечного дела в 1940-х гг.

Методологические вопросы отечественной истории библиотечного дела начали разрабатываться в 1930–1940-е гг. Одной из первых к этой проблеме обратилась директор Института библиотековедения А. Г. Кравченко (1890–1994). Ее интерес носил практический характер: необходимо было аккумулировать весь накопленный позитивный опыт в целях его использования в советском библиотечном строительстве. С одной стороны, упорядочить и дать оценку работам Н. А. Рубакина, Л. Б. Хавкиной, Б. П. Гущина. С другой – начать подбор и систематизацию материалов о роли библиотек в революционном движении, например постановления о библиотечной работе Парижской коммуны, а также соответствующих работ В. И. Ленина и Н. К. Крупской (Кравченко, 1931, с. 39). После войны она конкретизировала свое видение перспектив развития истории библиотечного дела и ее методологии. Ею было заявлено о важности

формирования марксистского подхода к изучению истории библиотечного дела, позволяющего с наибольшей полнотой видеть библиотечное строительство и правильно оценивать наследие прошлого, чтобы брать из него все самое ценное, что может быть использовано в работе современных советских библиотек (Кравченко, 1947, с. 25). Говоря о приоритетах в исследованиях по истории библиотечного дела, она отметила, что советские библиотеки корнями уходят в революционно-демократическое движение, а затем в революционное рабочее движение и что этот период истории библиотек с точки зрения их участия в революционно-демократическом движении почти не освещен. В контексте этих представлений она сформулировала ряд ключевых методологических положений. Первое касалось обращения историков преимущественно к официальным материалам, тогда как наибольший интерес представляет библиотечное движение, имевшее собственную, отличную от правительственных указаний, траекторию развития. «Нам нужно, – утверждала она, – начать разыскивать и собирать архивные материалы о библиотечной работе» (Кравченко, 1947, с. 26). Второе положение касалось принципов выбора тем при изучении библиотечной работы, связанной с рабочим революционным движением. О чем идет речь? Возможно, Кравченко подразумевала рассмотрение истории библиотечного строительства с точки зрения идеологической борьбы. Еще одна ее рекомендация касалась подготовки учебника по истории библиотечного дела в СССР, начиная с древнейших времен. Как мы покажем дальше, Абрамов эту рекомендацию учел.

Методологические рекомендации А. Г. Кравченко во многом задали вектор развития истории и методологии библиотечного дела. Недостаточно развитая теория библиотековедения, острое идеологическое противостояние советского библиотековедения буржуазному во многом повлияли на формирование исторического мировоззрения К. И. Абрамова. Стоит также учесть развернувшиеся в советской науке идеологические кампании. Так, в конце 1940-х гг. за отсутствие детального анализа исторических взглядов революционеров-демократов был подвергнут критике его учитель Н. Л. Рубинштейн (1897–1963) (Соломаха, 2006). В «космополитизме и рабологии перед иностранщиной и буржуазным объективизмом» обвинялись А. Г. Кравченко и Д. Д. Иванов (Неустанно...,

1949). За ограниченность в оценке идеологической роли библиотечных каталогов, формализм и объективизм был изгнан с работы Е. И. Шамурин (*За высокую..., 1950*).

Становление К. И. Абрамова как историка библиотечного дела

Свой путь историка К. И. Абрамов начал с изучения отечественного библиотечного строительства в 30-х – начале 60-х гг. XIX в., при этом акцент был сделан на выявлении роли в библиотечном строительстве революционных демократов Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена и их последователей А. А. Красовского и А. И. Иконникова. В 1953 г. он защищает кандидатскую диссертацию (*Абрамов, 1953*) и начинает преподавать в Московском государственном библиотечном институте. С 1954 по 1958 г. он работает деканом, а с 1960 по 1998 г. – заведующим кафедрой библиотековедения. Тематика его исторических изысканий постепенно начинает смещаться в сторону истории библиотечного дела XX в., сначала дореволюционного, а потом и советского периодов. Наиболее значимой его работой 1950-х гг. стал учебник по истории отечественного библиотечного дела до 1917 г., подготовленный в соавторстве с В. Е. Васильченко (*Абрамов, Васильченко, 1959*). Из пятнадцати глав К. И. Абрамовым было написано двенадцать, охватывающих отечественное библиотечное строительство XIX – начала XX в. (до 1917 г.), а также введение и заключение.

В 1960 г. К. И. Абрамов начинает заниматься историей библиотечного дела советского периода и анализом роли В. И. Ленина в библиотечном строительстве. В середине 1960-х гг. на секции по теории и истории библиотечного дела при Совете по вопросам библиотечной работы Министерства культуры СССР было заявлено, что одной из первоочередных задач секции является изучение литературного наследия В. И. Ленина и Н. К. Крупской по библиотечному делу (*Общественные..., 1964*). Более трети исторических исследований К. И. Абрамова посвящено библиотечной лениниане. Наиболее значимыми стали его брошюра о взглядах Ленина на научные библиотеки (*Абрамов, 1960*), учебное пособие, посвященное ленинскому плану библиотечного строительства (*Абрамов, 1970б*), сборник ленинских документов о библиотечном деле, выдержавший три переиздания (*Ленин..., 1969; В. И. Ленин..., 1977, 1987*). К этому стоит добавить его участие в подготовке шеститомного сборника трудов Н. К. Крупской.

Исследования Абрамова по истории библиотечного строительства можно разделить на два направления. Первое – это научно-историческое направление, в русле которого Абрамов исследует

начальный период советского библиотечного строительства (1917–1920 гг.). По результатам этих исследований им была подготовлена монография (*Абрамов, 1974а*). Отдельные небольшие исследования были посвящены демократическим аспектам библиотечного дела XIX в. Второе направление носило историко-педагогический характер и продолжило историко-педагогические изыскания В. Е. Васильченко, подготовившего учебники по истории библиотечного дела, включая советский период с 1917 по 1945 г. (*Васильченко, 1958*). В рамках этого направления начиная со второй половины 1960-х гг. Абрамовым была подготовлена целая линейка учебных пособий и учебников по истории отечественного библиотечного дела. Наиболее значимым из них стало второе издание их совместного с В. Е. Васильченко учебника (*Абрамов, 1970а*), в котором хронологические рамки расширены до 1970 г. и первые три главы, написанные В. Е. Васильченко, существенно переработаны и дополнены. Рецензенты назвали учебник первой советской обобщающей монографией (*Черняк, 1971*) и подчеркнули его фундаментальность (*Скрипкина, Фирсов, 1974*). В 1974 г. Абрамову за подготовку учебника была присуждена ученая степень доктора педагогических наук, а в 1980 г. учебник был переиздан третий раз (*Абрамов, 1980*).

Методологические взгляды К. И. Абрамова в 1965–1990 гг.

Научное творчество Абрамова условно можно разделить на два этапа: первый, с начала 1950-х до начала 1990 гг., и второй – 1990-е – начало 2000-х гг. Они не равноценны по значению и вкладу в развитие методологии; вместе с тем такое разделение помогает понять эволюцию и структуру его методологических взглядов на историю библиотечного дела.

Первые публикации, содержащие методологические положения, вышли в свет в середине 1960-х гг. В концентрированном виде они изложены в докладе «История библиотечного дела, состояние и перспективы развития» (*Абрамов, 1974б*), представленном им к защите учебника на соискание ученой степени доктора педагогических наук 11 февраля 1975 г. в диссертационном совете Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской.

Структурирование научного творчества Абрамова позволяет вычлнить **две основные составляющие** его методологических взглядов. **Первая** касается ориентирования на догматическую модель использования марксизма и марксистской методологии¹. Ей свойственно

¹ Творческую, догматическую и формальную модели использования методологии марксизма в исторической науке в середине XX века предложила Л. А. Сидорова (Сидорова, 1997, с. 21).

доминирование теории над историческими фактами, безусловное следование руководящей цитате, некритическое отношение к высказываниям классиков марксизма-ленинизма. В качестве такой модели в работах Абрамова выступило марксистско-ленинское учение о двух культурах в каждой национальной культуре, о зарождении в недрах господствующей культуры эксплуататорского класса прогрессивных и демократических элементов, оказавших влияние на теорию и практику общественного пользования произведениями печати (Абрамов, 1974б, с. 10). Из этого положения вытекало трактовка прогрессивных и демократических кругов / деятелей в качестве движущей силы, которая определяет вектор библиотечного строительства. Прогрессивные и демократические традиции, – пишет Абрамов, – в русской национальной культуре нашли глубокое отражение в развитии библиотечного дела (Абрамов, 1974б, с. 10). В контексте этой теории советское библиотечное дело рассматривалось им как органическая часть социалистической культуры, которая унаследовала и развила передовые, демократические традиции библиотечного дела дореволюционной России, а библиотечная политика царского правительства определялась как реакционная со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это теоретическое положение легло в основу оценочных суждений, которые априори определяли содержание и характер исторической реконструкции. В этих условиях задача историка сводилась, по сути, к подтверждению, обоснованию и расширению положений ведущей теории. Все, что ей не соответствовало, либо замалчивалось, либо искажалось.

Догматическое понимание истории библиотечного дела хорошо иллюстрирует предложенная Абрамовым концепция многотомной монографии по истории библиотечного дела в СССР. Он отмечает, что в монографии необходимо на конкретно-историческом материале, на основе строго научного обобщения всесторонне раскрыть прогрессивный и демократический характер советского библиотечного дела, показать руководящую и направляющую роль коммунистической партии и советского правительства в организации общественного пользования книгами, роль трудящихся масс в культурном и библиотечном строительстве, подвергнуть принципиальной критике буржуазные и идеалистические концепции и взгляды на работу библиотек (Абрамов, 1974б, с. 22). При этом догматическая модель выводится за пределы истории библиотечного дела и транслируется на все библиотековедение. Произведения Ленина и подписанные им декреты и постановления советского правительства являются, заявляет Абрамов, методологической основой советского

библиотековедения (Абрамов, 1977, с. 3). Отстаивая данную модель, Абрамов «сражается» за партийность истории библиотечного дела. Так, его критике подверглась ленинградский историк А. А. Громова (1894–1985) (Громова, 1957, 1961), которую он обвинил в том, что она «затушевывает либерально-буржуазный характер дореволюционного библиотечного общества», «пытается взять под защиту антидемократическую резолюцию библиотечного съезда 1911 г.»; «ни слова не говорит об идейно-политической направленности библиотечного общества и об отношении его членов к установлению советской власти в стране»; при этом он подчеркнул, что после революции члены общества придерживались принципов культурничества, «аполитичности» и буржуазного объективизма (Абрамов, 1965, с. 22). Это позволяет нам сделать вывод, что ориентация Абрамова на догматическую модель использования марксистской методологии была осознанным личностным выбором.

Вместе с тем положительное значение для методологии истории библиотечного дела имело обращение к проблеме повышения научности исторических изысканий, которая заключалась в преодолении поверхностного характера и стремления свести исследование к изложению и комментированию отдельных ленинских положений, в опоре на архивный материал (Абрамов, 1964). Применительно к библиотечному строительству – в опоре на партийные и советские документы и статистические данные. Он выступает за научную организацию изучения ленинского наследия, которая включала формулирование приоритетных тем, развитие источниковедческих и библиографических исследований по собиранию и выявлению ленинских документов, вовлечение в исследования «широких кругов библиотечной общественности». Однако на практике эти предложения не были реализованы, а заявленная многотомная монография по истории библиотечного дела в СССР так и не была подготовлена. Абрамов практически не публиковался в академических исторических журналах; исключение составила публикация одной статьи в журнале «Вопросы истории КПСС» (Абрамов, Кузько, 1963). В конце 1980-х гг. он с сожалением констатирует, что «до сих пор не создано ни одной монографии о вкладе В. И. Ленина и Н. К. Крупской в библиотековедение» (Абрамов, 1988, с. 4).

Вторая составляющая, определившая методологические взгляды Абрамова, связана с доминированием историко-педагогических изысканий над научно-историческими исследованиями. Отличительной чертой историко-педагогических изысканий является то, что они ориентированы на учебный, а не научный процесс, поэтому в учебной литературе дидактическая сторона

превалирует над научной. Отсюда доминирование официальной трактовки тех или иных событий, упрощенное изложение исторических процессов и событий, однозначность авторских суждений и оценок, избегание полутонов, возвеличивание достижений при одновременном замалчивании просчетов и неудач, отсутствие научно-справочного аппарата. В число задач, стоящих перед историей библиотечного дела, Абрамов включает исследование прогрессивных и демократических тенденций в библиотечном деле, последовательную, непримиримую борьбу с идеалистическими и объективистскими концепциями в области библиотековедения, а также широкий показ достижений и преимуществ социалистической системы библиотечного обслуживания (Абрамов, 1980, с. 7). Таким образом, одну из дидактических задач учебника Абрамов видит в формировании марксистско-ленинских представлений о библиотеке. В рецензии на учебник по истории библиотечного дела 1970 г. А. Я. Черняк отмечает, что особо нужно поставить в заслугу автора глубокое раскрытие взглядов В. И. Ленина в области библиотечного дела (Черняк, 1971, с. 60), а также подробное раскрытие содержания документов коммунистической партии и советского государства, посвященных задачам культурно-просветительской работы, включая библиотечную. Эти документы, продолжает Черняк, показывают студентам, как коммунистическая партия и советское правительство неустанно заботятся о развитии библиотечного дела, каковы роль и место библиотек в системе идеологической работы партии (Черняк, 1971). В итоге рецензент отмечает, что марксистско-ленинский взгляд на развитие библиотечного дела пронизывает весь учебный материал, и это составляет важнейшее достоинство книги. Авторы другой рецензии отмечают, что, в отличие от монографий буржуазных библиотековедов, где, как правило, даются только фактографические сведения без связи с конкретными социальными условиями, затушевывается классовая природа библиотек, в работе К. И. Абрамова на широком историческом фоне показано место и значение библиотек в разные периоды общественного развития (Скрипкина, 1974, с. 84).

Каким образом обосновывалась правильность догматического понимания философии марксизма? Было ли что-то, что поддерживало убежденность в правильности выбранной методологии? Нам представляется, что было. В первую очередь это военные победы в Гражданской и Великой Отечественной войнах, создание передовой для своего времени культуры и науки, расширение социалистического лагеря, огромный авторитет Советского Союза в мире. При этом политические и экономические успехи СССР

коррелировали с достижениями в библиотечном строительстве, ставшими зримыми в 1960 – начале 1970-х гг. Это предопределило логику реконструкции истории библиотечного дела через описание достижений в советском библиотечном строительстве. Так, последний параграф учебника по истории библиотечного дела посвящен описанию основных достижений библиотечного дела в СССР и перспектив развития. Исторические достижения Советского Союза, пишет К. И. Абрамов, – убедительное свидетельство того, что социализм обеспечивает невиданные ранее темпы прогресса всех сторон жизни общества (Абрамов, 1980, с. 325), при этом партия и советское правительство видят недостатки и активно борются с ними. Положительная динамика в сфере культуры и просвещения, представленная советской статистикой, дополнительно подкрепляла убежденность в правильности методологических взглядов.

Ревизия методологических взглядов

К. И. Абрамова в 1990 – начале 2000-х гг.

Ревизия К. И. Абрамовым собственных методологических взглядов стала следствием изменений, имевших место в 1990-х гг. Распад страны, приход к власти антикоммунистических сил, запретивших коммунистическую партию, сопровождался полным отказом от марксизма-ленинизма как методологической основы наук об обществе. На государственном уровне был провозглашен курс на демократическое развитие страны. В новых социально-политических условиях ряд российских библиотековедов и книговедов мгновенно «прозрели», призвав к радикальному обновлению методологии. Одним из московских лидеров обновления библиотечного дела стал ведущий научный сотрудник Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (ГБЛ) В. И. Харламов (1948–1994). В последнее время, писал он, и в периодике, и на государственном уровне ставится вопрос о той цене, которую пришлось заплатить нашим народам за Гражданскую войну, красный террор, коллективизацию, индустриализацию, политический террор 1930-х гг., сговор с немцами в 1939 г., бездарное руководство Красной армией в Отечественную войну. Библиотекари были не только жертвами, но и соучастниками, «строителями социалистического общества» (Харламов, 1991, с. 41–42). Публикация этой статьи в ведущем библиотековедческом журнале пусть косвенно, но все же свидетельствовала, что редакция журнала и руководство ГБЛ разделяют пафос автора.

Что касается Абрамова, то процесс ревизии его взглядов носил стремительный характер. В начале 1990-х гг. он отстаивает правоту

ленинских принципов библиотечного строительства. «Указания Владимира Ильича, в плане стратегии и тактики библиотечного дела, – заявляет он, – сохраняют непреходящее значение на всех этапах библиотечного строительства» (Абрамов, 1990, с. 3). При этом вся вина возлагалась на советское руководство, исказившее ленинские идеи и принципы. Очевидно, что такая позиция была уязвимой, и К. И. Абрамов не остановился на полпути. Новый этап развития государства, пишет он спустя два года, со всей остротой ставит вопрос о необходимости объективного рассмотрения ленинских идей организации библиотечного обслуживания населения, о переосмыслении даже тех из них, которые еще недавно казались бесспорными и данными на века (Абрамов, 1992, с. 11). В этом плане показательна его переоценка значения Октябрьской революции 1917 г.: теперь это Октябрьский переворот. В первую очередь ревизии подверглась роль Ленина. Демократическую систему библиотечного обслуживания населения, заявляет К. И. Абрамов, не удалось построить, потому что во главу угла реформ В. И. Ленин поставил принципы партийности, классовости, руководящей и направляющей роли коммунистической партии в библиотечном деле (Абрамов, 1992, с. 11). В этой же статье он признается, что прежде рассматривал вопрос централизации библиотечного дела исключительно с марксистско-ленинских позиций.

Заместить марксистско-ленинскую идеологию в новых условиях была призвана концепция демократии, в контексте которой библиотеки рассматривались как проводники демократии, а ведущая роль в библиотечном строительстве отводилась общественному библиотечному движению. Его образец К. И. Абрамов увидел в деятельности Американской библиотечной ассоциации (Абрамов, 1997а). Им практически сразу была выдвинута концепция демократического библиотековедения, которое сформировалось в период между Февральской и Октябрьской революциями (Абрамов, 1993, с. 94). Положение о том, что только демократия обеспечивает самые идеальные условия для свободной деятельности библиотек, стало краеугольным камнем его новых методологических взглядов. Была описана история отечественного библиотечного строительства с марта по октябрь 1917 г., где утверждалось, что за это короткое время демократическим кругам России удалось освободить библиотеки от цензуры и идеологической опеки правительства, развить творческую инициативу населения в библиотечном деле, передать его в руки обновленных земских и городских органов местного самоуправления, создать и наладить деятельность самостоятельных библиотечных обществ

(Абрамов, 1993, с. 94). Приход к власти большевиков прервал развитие демократического библиотековедения. С первых месяцев установления советской власти коммунистическая партия, как и при царизме, пишет он, восстанавливает цензуру библиотечного дела (Абрамов, 2000–2001, ч. 2, с. 11). В этом сравнении советская библиотечная политика первых послереволюционных лет фактически была уравнена с политикой царской власти. Однако далее звучат еще более радикальные оценки. «Масштабы библиотечной цензуры, – заявляет К. И. Абрамов, комментируя библиотечную политику советской власти в двадцатые годы, – не имели аналогов ни в прошлом, ни в современном цивилизованном обществе. Это был тотальный книжный и читательский геноцид, которому нет места в подлинно демократическом государстве» (Абрамов, 2000–2001, ч. 2, с. 37).

Свои прежние утверждения о демократическом характере советского библиотечного дела и общедоступности библиотек он объявил одним из широко пропагандируемых библиотековедением мифов (Абрамов, 1997б). Что касается статистических данных о советском народе как самом читающем, то К. И. Абрамов пускается в схоластические рассуждения. Я не склонен, заявляет он, опровергать действительные масштабы массового чтения, как и другие наши успехи, достигнутые в стране после Октябрьского переворота. Речь пойдет, продолжает он, о том, в чем состоит подлинная общедоступность и демократизация библиотечного обслуживания населения (Абрамов, 1997б, с. 117). Критерий подлинной демократизации библиотечного дела К. И. Абрамов видит в наличии или отсутствии библиотечной цензуры. В ходе дискуссии ряд библиотековедов отметили, что в западных странах сегодня имеет место библиотечная цензура, однако никто не ставит под сомнение демократичный характер библиотечного дела в этих странах (Пашин, 1993; Серов, 1993). Абрамов отреагировал на этот аргумент. «Оппоненты, – пишет он, – ссылаются на то, что в буржуазных странах применяется принцип партийности и проводится цензура библиотечных фондов. Но разве существование цензуры библиотек при царизме и в зарубежных странах дает основание считать отечественную библиотечную систему демократической и общедоступной?» (Абрамов, 1997б, с. 129).

Опираясь на принцип историзма, отметим, что цензура как таковая существовала и до большевиков и что она носит охранительные функции с точки зрения государства, правящей партии или доминирующей социальной группы. Необходимо помнить, что Россия в тот период находилась в состоянии войны и в союзных ей странах существовала цензура. Так, в США

после вступления страны в Первую мировую войну в 1918 г. был создан Комитет общественной информации, осуществлявший цензуру в печати и кинематографе. Более того, в американском законодательстве появилась норма, согласно которой преступлением объявлялась публикация «нелояльных, богохульных, непристойных и оскорбительных высказываний о форме государственного устройства Соединенных Штатов», конституции, вооруженных силах и флоте, флаге и военной форме, равно как и использование подобных высказываний для того, чтобы навлечь на эти государственные символы и институты неуважение или оговор (Малаховский, 2014, с. 120). Известный американский публицист Уолтер Липпман (Walter Lippmann), бывший тогда советником президента США В. Вильсона, заявлял, что в интересах войны необходимо частично принести в жертву свободу слова (цит. по: Малаховский, 2014, с. 122). Таким образом, наличие цензуры в воюющей стране выступает одним из условий ее победы и поэтому, если Временное правительство планировало победить, оно не отказалось бы от цензуры ни при каких условиях. Закончилась Гражданская война, и, по наблюдениям М. Н. Глазкова, при всей непоследовательности и противоречивости государственной цензурно-библиотечной политики произошел отказ от крайней жесткости первых лет советской власти (Глазков, 2016, с. 227). Можно ли было вообще отменить цензуру? Если принять во внимание противостояние СССР с капиталистическими странами, то цензура выступала одним из инструментов такого противостояния. С августа 1939 г., отмечает Глазков, библиотечная цензура была переориентирована главным образом на политико-идеологическую борьбу на международной арене и соответствующую литературу (Глазков, 2016, с. 229). Причем цензура не была тотальной: книги из спецхранов выдавались научным сотрудникам для работы.

Обновленный взгляд на отечественную историю библиотечного дела К. И. Абрамов изложил в новом учебно-методическом пособии (Абрамов, 2000–2001). По отзыву рецензента, пособие отвечает настоящей необходимости коренного пересмотра существовавшей ранее концепции истории библиотечного дела и отказа от устаревших методологических установок (Шапошников, 2001а). Комментируя вторую часть пособия, посвященную советскому периоду, рецензент отмечает, что оно кардинально отличается от учебника 1980 г. по методологическим основам, отбору фактического материала, структуре и дидактическим особенностям (Шапошников, 2001б). Иными словами, перед нами совсем иная история библиотечного дела, однако написанная в рамках все той же догматической модели, где одна теоретическая конструкция с ее стереотипами была заменена другой.

Заключение

Подводя предварительные итоги, отметим, что историческое наследие К. И. Абрамова составляет важную часть истории отечественного библиотечного дела. Оно противоречиво и непоследовательно, как и эпоха, в которую он жил. Его ориентация на марксистскую методологию познания во многом была сформирована внешними условиями, а также спецификой изучаемого исторического периода. Ключевым в его взглядах выступило доминирование теории над фактами, будь то ленинская теория культуры либо теория демократии. Причины этого в стечении ряда неблагоприятных обстоятельств. Во-первых, недостаток у Абрамова базового исторического образования, позволяющего анализировать исторические факты в их взаимосвязи и в конкретно-историческом контексте. Во-вторых, слабость и неразвитость истории библиотечного дела и, как следствие, отсутствие по-настоящему научной дискуссии и обсуждений неоднозначных моментов истории библиотечного дела, а также слабость ее научных связей с отечественной историей. Не последнюю роль в этом сыграл также акцент на историко-педагогических исследованиях с их однозначностью и упрощенностью. Возможно, что если бы вместо учебника на защиту докторской диссертации было представлено его исследование, посвященное истории начального этапа библиотечного строительства, прошедшее широкое обсуждение с участием историков, то вряд ли мы бы увидели его радикальный разворот в 1990-х гг. Вина ли его в этом или беда? Скорее – беда. Как верно во второй половине 1990-х гг. подметила М. Я. Дворкина, современный ученый может высказывать свою, а не общепринятую точку зрения на то или иное историческое событие. Однако довольно часто на его оценки оказывают влияние новые социальные стереотипы (Дворкина, 1997). Именно это, по нашему мнению, и случилось с К. И. Абрамовым.

Вместе с тем в его методологическом творчестве содержится много положительного. В первую очередь это формирование и обоснование источниковедческих, историографических и археографических составляющих изысканий по истории библиотечного дела. Именно благодаря Абрамову история библиотечного дела стала научно-исторической дисциплиной в полном смысле этого слова. Более того, им была выявлена, собрана и опубликована значительная часть ленинского библиотечного наследия.

Недавно вышедшая в свет монография М. Н. Глазкова (Глазков, 2016; Пleshkevich, 2018) показывает, что современное библиотековедение постепенно преодолевает догматическое отношение к марксизму и его методологии.

«Подлинное значение, – пишет он, – осуществленной в середине 1920-х – мае 1941 г. государственной библиотечной политики выявилось в эпоху величайшей из войн <...> Только в контексте нашей Победы должно и методологически

правильно осмысливать всю советскую предвоенную историю» (Глазков, 2016, с. 231). И это безусловное свидетельство оздоровления нашей методологии.

Список источников / References

- Абрамов К. И. Библиотечное дело в СССР : учебник. 2-е изд. Москва : Книга, 1970а. 455 с.
Abramov KI (1970a) *Librarianship in the USSR: a textbook* [Bibliotchnoe delo v SSSR: uchebnik]. 2nd ed. Moscow: Kniga. (In Russ.).
- Абрамов К. И. Библиотечное дело и демократия // Библиотечное дело и демократия : тез. докл. и сообщ. науч. конф. (8–10 апр. 1997, Москва). Москва, 1997а. Т. 1. С. 7–12.
Abramov KI (1997a) *Librarianship and democracy. Bibliotchnoe delo i demokratiya : tez. dokl. i soobshch. nauch. konf. (08–10 apr. 1997, Moskva)*. Moscow, vol. 1, pp. 7–12. (In Russ.).
- Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти (1917–1920). Москва : Книга, 1974а. 267 с.
Abramov KI (1974a) *Librarianship building during the Soviet power first years (1917–1920)* [Bibliotchnoe stroitel'stvo v pervye gody Sovetskoi vlasti (1917–1920)]. Moscow: Kniga. (In Russ.).
- Абрамов К. И. Больше внимания истории библиотечного дела // Библиотекарь. 1965. № 8. С. 21–24.
Abramov KI (1965) *More attention to the history of librarianship* [Bol'she vnimaniya istorii bibliotchnogo dela]. *Bibliotekar'* 8: 21–24. (In Russ.).
- Абрамов К. И. Из истории развития библиотечного дела в России в 30-х – начале 60-х гг. XIX века : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1953. 16 с.
Abramov KI (1953) *From the history of library development in Russia in the 1830s – early 1860s* [Iz istorii razvitiya bibliotchnogo dela v Rossii v 30-kh – nachale 60-kh gg. XIX veka]: diss. abstr. Moscow. (In Russ.).
- Абрамов К. И. Исторические источники по проблеме «Ленин и библиотечное дело» // История библиотечного дела в СССР. Москва, 1977. Вып. 3. С. 3–10.
Abramov KI (1977) *Historical sources on the problem "Lenin and librarianship"*. *Istoriya bibliotchnogo dela v SSSR*. Moscow, iss. 3, pp. 3–10. (In Russ.).
- Абрамов К. И. История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие. В 2 ч. Москва : Либерия, 2000–2001.
Abramov KI (2000–2001) *History of librarianship in Russia: a manual* [Istoriya bibliotchnogo dela v Rossii: ucheb.-metod. posobie]. In 2 vols. Moscow: Liberiya. (In Russ.).
- Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР. 3-е изд. Москва : Книга, 1980. 352 с.
Abramov KI (1980) *The history of librarianship in the USSR* [Istoriya bibliotchnogo dela v SSSR]. 3rd ed. Moscow: Kniga. (In Russ.).
- Абрамов К. И. История библиотечного дела, состояние и перспективы развития : докл. к защите учебника ... д-ра пед. наук. Ленинград, 1974б. 29 с.
Abramov KI (1974b) *The history of librarianship, the state and prospects of development* [Istoriya bibliotchnogo dela, sostoyanie i perspektivy razvitiya]: diss. abstr. Leningrad. (In Russ.).
- Абрамов К. И. Ленин о научных библиотеках. Москва : МГБИ, 1960. 44 с.
Abramov KI (1960) *Lenin on scientific libraries* [Lenin o nauchnykh bibliotekakh]. Moscow: MGBI. (In Russ.).
- Абрамов К. И. Ленинский план библиотечного строительства : пособие по спецкурсу. Москва : МГБИ, 1970б. 94 с.
Abramov KI (1970b) *Lenin plan of librarianship building; a manual* [Leninskii plan bibliotchnogo stroitel'stva: posobie po spetskursu]. Moscow: MGBI. (In Russ.).
- Абрамов К. И. Наследие действия : интервью // Библиотекарь 1990. № 4. С. 3–6.
Abramov KI (1990) *Legacy of action: interview. Bibliotekar'* 4: 3–6. (In Russ.).
- Абрамов К. И. О Ленинском наследии по библиотечному делу // Библиотекарь. 1964. № 4. С. 4–6.
Abramov KI (1964) *On Lenin heritage on librarianship* [O Leninskom nasledii po bibliotchnomu delu]. *Bibliotekar'* 4: 4–6. (In Russ.).
- Абрамов К. И. Перестройка и библиотечная наука глазами ученых // Советское библиотековедение. 1988. № 4. С. 3–5.
Abramov KI (1988) *Perestroika and library science by eyes of scientists. Sovetskoe bibliotekovedenie* 4: 3–5. (In Russ.).
- Абрамов К. И. Советская библиотечная цензура: реальность и мифы // Библиотека в контексте истории. : материалы науч. конф. (Москва, 8–10 июня 1995 г.). Москва, 1997б. С. 117–133.
Abramov KI (1997b) *Library of Soviet censorship: the reality and myths. Biblioteka v kontekste istorii : materialy nauch. konf. (Moskva, 8–10 iyunya 1995 g.)*. Moscow, pp. 117–133. (In Russ.).
- Абрамов К. И. Февральская революция и демократические преобразования в библиотечном деле // Библиотековедение. 1993. № 4. С. 82–94.
Abramov KI (1993) *February Revolution and democratic transformations in librarianship. Bibliotekovedenie* 4: 82–94. (In Russ.).
- Абрамов К. И. Швейцарско-американская система и централизация библиотечного дела // Библиотека. 1992. № 9/10. С. 11–14.

- Abramov KI (1992) The Swiss-American system and centralization of the librarianship. *Biblioteka* 9/10: 11–14. (In Russ.).
- Абрамов К. И., Васильченко В. Е. История библиотечного дела в СССР (до 1917 г.). Москва : Советская Россия, 1959. 199 с.
- Abramov KI and Vasil'chenko VE (1959) *History of librarianship in the USSR (before 1917)* [Istoriya bibliotchnogo dela v SSSR (do 1917 g.)]. Moscow: Sovetskaya Rossiya. (In Russ.).
- Абрамов К. И., Кузько В. А. В. И. Ленин и Библиотека Г. А. Куклина в Женеве // Вопросы истории КПСС. 1963. № 9. С. 69–70.
- Abramov KI and Kuz'ko VA (1963) V. I. Lenin and G. A. Kuklin's library in Geneva [V. I. Lenin i biblioteka G. A. Kuklina v Zheneve]. *Voprosy istorii KPSS* 9: 69–70. (In Russ.).
- Васильченко В. Е. История библиотечного дела в СССР : учебник. Москва : Советская Россия, 1958. 216 с.
- Vasil'chenko VE (1958) *History of library science in the USSR: a textbook* [Istoriya bibliotchnogo dela v SSSR: uchebnik]. Moscow: Sovetskaya Rossiya. (In Russ.).
- В. И. Ленин и библиотечное дело / сост. К. И. Абрамов. 2-е изд. Москва : Книга, 1977. 431 с.
- Abramov KI (comp.) (1977) *V. I. Lenin and librarianship* [V. I. Lenin i bibliotchnoe delo]. 2nd ed. Moscow: Kniga. (In Russ.).
- В. И. Ленин и библиотечное дело / сост. К. И. Абрамов. 3-е изд. Москва : Книжная палата, 1987. 655 с.
- Abramov KI (comp.) (1987) *V. I. Lenin and librarianship* [V. I. Lenin i bibliotchnoe delo]. 3rd ed. Moscow: Knizhnaya palata. (In Russ.).
- Глазков М. Н. Государственная библиотечная политика в Советской России в контексте истории массовых библиотек (1925 – май 1941). Москва : Пашков дом, 2016. 271 с.
- Glazkov MN (2016) *State library policy of Soviet Russia in the context of the mass libraries' history (1925 – May, 1941)* [Gosudarstvennaya bibliotchnaya politika v Sovetskoi Rossii v kontekste istorii massovykh bibliotek (1925 – mai 1941)]. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.).
- Громова А. А. Деятельность первого библиотечного общества в России (к пятидесятилетию 1-го Всероссийского съезда по библиотечному делу) // Труды Ленинградского библиотечного института им. Н. К. Крупской. 1961. Т. 8. С. 193–213.
- Gromova AA (1961) Activities of the first library society in Russia (on the 50th anniversary of the 1st all-Russian congress on library science). *Trudy Leningradskogo bibliotchnogo instituta im. N. K. Krupskoi* 8: 193–213. (In Russ.).
- Громова А. А. Состояние сети массовых библиотек Петербурга-Петрограда накануне Октябрьской революции (краткий исторический очерк) // Труды Ленинградского библиотечного института им. Н. К. Крупской. 1957. Т. 3. С. 181–203.
- Gromova AA (1957) State of the mass libraries network in St. Petersburg-Petrograd on the eve of the October Revolution (a brief historical sketch). *Trudy Leningradskogo bibliotchnogo instituta im. N. K. Krupskoi* 3: 181–203. (In Russ.).
- Дворкина М. Я. Нравственная оценка исторических явлений // Библиотека в контексте истории : тез. докл. и сообщ. науч. конф. (Москва, 21–23 окт. 1997). Москва, 1997. С. 18–20.
- Dvorkina MY (1997) The moral evaluation of historical events. *Biblioteka v kontekste istorii : tez. dokl. i soobshch. nauch. konf. (Moskva, 21–23 okty. 1997)*. Moscow, pp. 18–20. (In Russ.).
- За высокую идейность, против формализма и объективизма в библиотечной теории // Библиотекарь. 1950. № 3. С. 1–4.
- (1950) For high idealism, against formalism and objectivism in library theory. *Bibliotekar'* 3: 1–4. (In Russ.).
- Кравченко А. Институт библиотековедения и его основные задачи в текущем году // Красный библиотекарь. 1931. № 7. С. 37–41.
- Kravchenko A (1931) The Institute of Library Science and its current main tasks. *Krasnyi bibliotekar'* 7: 37–41. (In Russ.).
- Кравченко А. Об изучении истории библиотечного дела // Библиотекарь. 1947. № 10. С. 25–27.
- Kravchenko A (1947) On studying the history of librarianship. *Bibliotekar'* 10: 25–27. (In Russ.).
- Ленин и библиотечное дело / сост. К. И. Абрамов. Москва : Книга, 1969. 407 с.
- Abramov KI (comp.) (1969) *Lenin and librarianship* [Lenin i bibliotchnoe delo]. Moscow: Kniga. (In Russ.).
- Малаховский А. К. Пропаганда и цензура в журналистике США в годы Первой мировой войны: от нейтралитета к патриотизму // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2014. № 2. С. 116–123.
- Malakhovskii AK (2014) Propaganda and censorship in journalism the United States during the First World War: from neutrality to patriotism. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika* 2: 116–123. (In Russ.).
- Неустанно повышать идейный уровень библиотечной работы // Библиотекарь. 1949. № 3. С. 1–4.
- (1949) Constantly improve the ideological level of library work. *Bibliotekar'* 3: 1–4. (In Russ.).
- Общественные начала – в науку // Библиотекарь. 1964. № 3. С. 35.
- (1964) Social principles – in science. *Bibliotekar'* 3: 35. (In Russ.).
- Пашин А. От отрицания – к созиданию // Библиотека. 1993. № 8. С. 10–15.
- Pashin A (1993) From denial – to the creation. *Biblioteka* 8: 10–15. (In Russ.).
- Плешкевич Е. А. Новые страницы отечественной истории библиотечного дела: рецензия // Библиосфера. 2018. № 1. С. 89–90.
- Pleshkevich EA (2018) New pages of the national history of library science: a review. *Bibliosfera* 1: 89–90. (In Russ.).

- Серов В. Неожиданный поворот // Библиотека. 1993. № 5. С. 55–56.
 Serov V (1993) Unexpected turn. *Biblioteka* 5: 55–56. (In Russ.).
- Сидорова Л. А. Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 1997. 49 с.
 Sidorova LA (1997) *Soviet historical science of the mid-XX century: synthesis of three generations* [Sovetskaya istoricheskaya nauka serediny XX veka: sintez trekh pokolenii]: diss. abstr. Moscow. (In Russ.).
- Скрипкина Т. И., Фирсов Г. Г. О пособиях по истории библиотечного дела // Советское библиотековедение. 1974. № 3. С. 84–87.
 Skripkina TI and Firsov GG (1974) About manuals on the history of librarianship. *Sovetskoe bibliotekovedenie* 3: 84–87. (In Russ.).
- Соломаха Е. Н., Труд Н. Л. Рубинштейна «Русская историография»: его содержание и оценка в исторической литературе : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. Нижний Новгород, 2006. 31 с.
 Solomakha EN (2006) *N. L. Rubinstein's work "Russian historiography": its content and assessment in historical literature* [Trud N. L. Rubinshteina «Russkaya istoriografiya»: ego sodержanie i otsenka v istoricheskoi literature]: diss. abstr. Nizhnii Novgorod. (In Russ.).
- Харламов В. И. Феномен библиотечной идеологии: с позиции историка // Советское библиотековедение. 1991. № 2. С. 41–46.
 Kharlamov VI (1991) The phenomenon of library ideology: from the perspective of a historian. *Sovetskoe bibliotekovedenie* 2: 41–46. (In Russ.).
- Черняк А. И учебник, и монография // Библиотекарь. 1971. № 8. С. 60–62.
 Chernyak A (1971) Both a textbook and monography. *Bibliotekar'* 8: 60–62. (In Russ.).
- Шапошников А. Е. Новое учебно-методическое пособие // Научные и технические библиотеки. 2001а. № 6. С. 107–111.
 Shaposhnikov AE (2001a) New training manual. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 6: 107–111. (In Russ.).
- Шапошников А. Е. Последний учебник К. И. Абрамова // Научные и технические библиотеки. 2001б. № 11. С. 82–86.
 Shaposhnikov AE (2001b) The last textbook by K. I. Abramov. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 11: 82–86. (In Russ.).